

УДК: 94:327(470+571)(55)

DOI: 10.25629/НС.2024.01.05

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Генералов А.Ю., Ерхов Г.П.

Донецкий государственный университет

Аннотация

Современное положение российско-иранских отношений складывалось в ходе длительного исторического процесса. Одним из наиболее важных моментов этого процесса стал переход Персии в российскую сферу влияния в ходе масштабного геополитического противостояния Российской и Британской империй. Продолжительное время Британия владела инициативой и благодаря своему влиянию на Персию могла в должной мере сдерживать Россию. Однако после двух русско-персидских войн и заключения серии договоров и конвенций, ситуация в корне изменилась. XIX столетие имело ключевое значение для стабилизации российско-иранских отношений, позволив пересмотреть роль Персии в регионе, расширить влияние России и открыть путь в Центральную Азию, развить торговые пути на Каспии и заметно увеличить территорию Российской империи, что стало существенными шагами для союза России и Персии. Ряд ключевых пунктов, установленных в этот период, таких как определение границ, задел на определение правового статуса Каспия, улучшение качества взаимной торговли, имеют колоссальное значение на современное положение российско-иранских отношений.

Ключевые слова

Россия, Иран, Персия, Туркманчайский договор, Гюлистанский договор геополитика.

Введение

Впервые прообраз современного сближения России и Ирана стал проявляться в XIX столетии, ставшем для российско-персидских отношений периодом испытаний и качественного обновления. Ряд военных конфликтов и продолжающиеся почти все столетие пограничные споры не помешали становлению и развитию качественных экономических контактов, и политическому сближению.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения исторического опыта установления и развития отношений. В рассматриваемый период, благодаря умелой работе дипломатов и учета геополитических проблем, Россия смогла превратить прокси-союзника Великобритании в надежного торгового и политического партнера на ближайшие десятилетия, а также получила определенный уровень контроля над внутренней политикой Персии. Несомненно, данный опыт полезен к рефлексии в современных условиях. Ряд положений, определенных Россией и Персией в XIX столетии определяют их отношения и сейчас.

Цель исследования – изучить опыт стабилизации и развития русско-персидских контактов.

Задачи исследования – проанализировать исторические особенности Гюлистанского мирного договора; изучить межвоенный период российско-персидских отношений как время установления дипломатических связей между странами; определить роль миссии Ермолова в развитии межгосударственного сотрудничества; охарактеризовать последствия войны 1826 – 1828 годов и Туркманчайского договора; изучить дальнейшее развитие российско-персидских отношений в ходе российской экспансии в Среднюю Азию и процесс формирования границ между Россией и Персией.

Предпосылки и заключение Гюлистанского мира

Геополитическая ситуация, приведшая к стабилизации отношений между Россией и Персией, в полной мере начала оформляться в ходе и после русско-персидской войны 1804–1813 годов. Среди главных причин этой войны – стремление Российской империи к расширению своего присутствия на Кавказе. Ранее, в соответствии с Георгиевским трактатом 1783 года, к России была присоединена Грузия. Следующий этап расширения мог быть осуществлен за счет территорий, формально находившихся в Персидском подданстве. Персидское государство на тот момент не обладало возможностью защитить свои кавказские владения, главной причиной чего была внутривосточная разрозненность – власть шаха здесь была ограничена региональными суверенитетами местных правителей. В таких условиях в 1804 году началась война между Россией и Персией, продлившаяся почти десятилетие. Для России ее ход был крайне осложнен войнами с Францией, Турцией, Швецией и Британией, шедшими в тот же период. Стоит упомянуть и другой немаловажный фактор: именно русско-персидская война 1804–1813 годов зачастую считается началом Большой игры – геополитического противостояния Российской и Британской империй за контроль над Центральной Азией. Так, битву при Асландузе 1812 года, предпоследнее крупное сражение этой войны, называют первым сражением Большой игры, ввиду того, что персидское войско в тот момент проходило инструктаж у британских офицеров [5].

После штурма Ленкорани и завершения этой войны безоговорочной победой России, был заключен Гюлистанский мирный договор. Но он не отражал в полной мере политическую волю России и Персии, так как являлся продуктом внешнеполитической деятельности Британской империи. Данный договор заключался под значительным влиянием сэра Гора Оусли, полномочного министра Великобритании при персидском дворе. Именно им были сформированы основные положения договора, ключевым из которых стало установление границ непосредственно по положению на момент окончания войны. К Российской империи отходили Дагестан, Грузия с Шурагельской провинцией, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, и ханства – Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Дербентское и Тальшское. Кроме того, Персия признавала за Российской империей исключительное право на военный флот в Каспийском море. Однако договор умышленно оставлял возможность для пересмотра итогов войны: статья 2 договора делегировала окончательное решение вопроса о российско-персидской границе на рассмотрение двусторонней комиссии по демаркации, никак не определив ни её состава, ни сроков, в которые должны были быть проведены работы по демаркации. Утверждается, что российская администрация под началом Ртищева обратила внимание на эту уловку, однако не была в состоянии отказываться от договора ввиду невозможности продолжения военных действий имеющимися силами [13, с. 180]. Таким образом, Гюлистанский мир никоим образом не решал конфликт геополитических интересов России и Персии (в глобальном смысле – России и Британии), а лишь замораживал его, оставляя персам потенциальную причину начала новой войны.

Межвоенный период и миссия Ермолова

Деятельность комиссии по демаркации границы была растянута на 4 года, в ходе которых персидская сторона, следуя британским советам, старалась вернуться к границам 1801 года. Но благодаря усилиям Ермолова, Россия не уступила ничего из приобретенных в ходе войны земель [2, с. 147].

В результате договора наиболее разделенным оказалось Тальшское ханство, создавая территориальные претензии для обеих стран. Британское руководство пользовалось подобными противоречиями и продолжало оказывать давление на представителей династии Каджаров. Ярчайшим примером британского влияния на Персию можно назвать подписанный в ноябре 1814 года Тегеранский договор. Согласно тексту договора, Персия обязывалась выйти из союзов с государствами, враждебными Великобритании и не пропускать войска европейских держав, следовавших в направлении Индии. Как понятно, под такие характеристики подходила

лишь Российская империя, и этот договор носил ярко выраженный антироссийский характер. Помимо этого, договор устанавливал, что граница между Россией и Персией обязательно должна быть установлена при участии представителей Великобритании [7, с. 45]. Она также обязывалась помогать Персии вооружением и финансами в случае конфликта с Россией.

Российское правительство, озабоченное европейскими делами, прибегло к маневру, призванному не осложнять отношений с Персией. Шахскому послу было заявлено, что новая граница между двумя государствами не обеспечивает безопасности российских владений. Поэтому принято решение направить миссию генерала А. П. Ермолова с поручением определить перспективу возвращения Персии некоторых территорий без вреда для интересов Российской империи.

Ермолов должен был урегулировать вопрос о русско-персидской границе, добиться разрешения на основании консульств в Гиляне и Астрабаде и, по возможности, склонить Персию к совместному выступлению против Турции. А.П. Ермолову были даны следующие инструкции: 1) если Персия будет соблюдать нейтралитет, то и Россия займет нейтральную позицию во всех войнах с участием Персии; 2) Россия должна стремиться к сохранению дружественных отношений с Персией, но не допускать вмешательства Великобритании в русско-персидские дела [1, с. 123].

Ермолову давались большие полномочия: он мог единолично решить вопрос о границе, о признании Аббас-мирзы наследником престола, о заключении возможного союза и др. Время его пребывания в Персии не было ограничено. Ермолов и члены посольства могли ездить по стране, если «сие не противно будет персидскому правительству» [12, с. 97].

С мая по октябрь 1817 года в напряженной обстановке длились переговоры Ермолова с правительством Персии. Миссия находилась фактически в изоляции, наблюдала военную демонстрацию и доминирующую роль Великобритании в военной, экономической и политической сферах жизни Персии.

Все русские дипломаты и лица, посещавшие Персию, сходились во мнении, что жить и работать в Персии в первые годы после войны было чрезвычайно трудно. Сложными были шедшие переговоры. Персидские дипломаты затягивали решение вопросов, откладывали их рассмотрение, постоянно возвращались к уже согласованным проблемам, повторяли одни и те же вопросы и просьбы, различные отступления. Эта манера ведения переговоров была выбрана персидской стороной, чтобы выиграть время, подождать, пока прояснится обстановка, вывести из терпения русских и поколебать их позиции.

В итоге переговоров вопрос о российско-персидских границах остался нерешенным. Персидской стороной отклонены предложения о совместных действиях против Османской империи, о создании консульств. Персидское правительство также уклонилось от выдачи русских пленников и дезертиров. В целом, российским дипломатам не удалось ослабить британское влияние на Персию.

Однако в Тебризе, при наследнике престола, была учреждена постоянная российская дипломатическая миссия, отменен униженный придворный церемониал для представителей Российской империи. А для Персии огромное политическое значение имело признание Россией Каджаров царствующим домом.

По-разному можно оценивать результаты миссии Ермолова, но нельзя не признать того, что она заложила основу для некоторой стабилизации российско-персидских отношений и способствовала их развитию в перспективе. В 1818 году учреждена постоянная российская миссия в Тебризе, а через год в составе Министерства иностранных дел Российской империи появился Азиатский департамент.

Разумеется, в таких условиях следующая война была неизбежной. Уже к 1825 году персидские войска начали стягиваться к российской границе. В полной мере конфликт вспыхнул в 1826 году, когда персы вторглись в Карабахское и Талышское ханства. После ряда решительных побед России, дезорганизации персидской армии и начала антиправительственных выступлений в Персии, шах пошел на переговоры. Российская империя, которая находилась на грани военного конфликта с Османской империей, согласилась на подписание мирного соглашения.

Последствия заключения Туркманчайского договора

Помимо подтверждения территориальных приобретений по Гюлистанскому договору, Россия получала также Эриванское и Нахичеванское ханства. При составлении этого соглашения российская сторона, наученная опытом Гюлистанского соглашения, уделяла особое внимание проблеме определения границы. Теперь российские дипломаты настаивали на максимально точном описании границы, опираясь на естественные ориентиры. Новая граница между государствами прошла по реке Аракс [15, с. 47]. В таком виде российско-персидская граница существовала вплоть до распада Советского Союза. Помимо территориальных уступок, на Персию налагались существенные контрибуции в объеме равном 20 миллионам рублей. Договор вновь подтверждал исключительное право России на владение военным флотом на Каспии, а также гарантировал свободу плавания российских торговых судов. Помимо основного документа Туркманчайского мира, одновременно с ним был подписан Дополнительный акт «О торговле российских и персидских подданных», закрепивший за Россией право исключительной консульской юрисдикции над своими подданными, находящимися в Персии, а русским купцам даровавший право свободной торговли по всей Персии. Оговаривалось право на переселение в Россию населения из персидского Азербайджана. Еще одним важным моментом мирного договора стало признание Россией Аббас-Мирзы в качестве наследника персидского престола. Именно Аббас-Мирза подписывал договор с персидской стороны. От Российской империи договор подписывали генерал от инфантерии Паскевич и статский советник Обресков, в составлении текста соглашения активное участие принимал Александр Грибоедов.

Туркманчайский договор начал новый этап в русско-персидских отношениях, послужив, в первую очередь, основанием для мирного взаимодействия государств. Условия договора были крайне тяжелыми для персидской стороны, но это, как минимум, означало, что Персия не будет проявлять агрессию по отношению к России из-за нехватки для этого ресурсов (по причине выплат контрибуций). Риторика российской империи по отношению к Персии в тот период носила умиротворяющий характер. В официальных контактах Николай I постоянно подчеркивал, что благосостояние Персии основывается на его неизменной политике. Второй особенностью стала полная поддержка Аббас-Мирзы как будущего правителя. Данные черты были направлены на укрепление зависимости Персии от России. Так, утверждение о зависимости благосостояния от России было основано на осязательном военно-политическом превосходстве России, которое персы не могли отрицать после поражения в войне. Выделение Аббас-Мирзы в качестве наследника шахского престола аналогично имело довольно прагматичное основание. Теперь шах, если не хотел нового конфликта с Россией, был лишен самостоятельности в выборе наследника. Теперь Персия находилась в фактической зависимости от России. Однако даже в таком положении никогда не шло речи об угрозе персидской государственности. Данные меры были направлены исключительно на то, чтобы подчеркнуть для персов приоритетность ориентации на Россию, которая видела Персию в качестве вассального, но независимого государства в сфере российского влияния. Потенциальный распад Персии, либо ослабление государственного контроля над своими землями повлек бы за собой угрозу безопасности российским владениям, опасность для жизни российских подданных и помехи для торговых путей. Стоит сказать, что желание сохранить персидское государство в целостности при правлении династии Каджаров было общим для России и Великобритании, во многом потому что британское влияние на Каджаров оставалось традиционно высоким [16, с. 59].

Персидские правители в этот момент пришли к осознанию объективной необходимости налаживания отношений с Россией. Опора исключительно на английскую поддержку не принесла Персии желаемых преимуществ, что заставило Каджаров переосмыслить свою политику. В первую очередь, было решено отказаться от попыток возвращения закавказских территорий, отошедших России как по Гюлистанскому, так и по Туркманчайскому договорам. Вместо этого было решено устранить недостатки шахской власти, над землями еще подконтрольными Персии, главным из которых была разрозненность и нецентрализованность. Внешнеполитические перемены касались переориентации на партнерство с Российской империей. Этому способствовало как то, что Аббас-Мирза, поддерживаемый Россией, стремительно

набирал влияние среди политических кругов страны, так и то, что наиболее упрямые противники России были отстранены от политической жизни. Разумеется, продолжающееся сближение Персии и России ни в коей мере не устраивало Великобританию. В 1829 году, в первую годовщину подписания Туркманчайского договора на русскую дипломатическую миссию в Тегеране было совершено нападение религиозных фанатиков. В ходе резни были убиты все члены миссии кроме секретаря посольства Мальцова. Различные исследователи указывают на британский след в пропаганде антироссийских настроений среди религиозных масс и их подстрекательстве. С этим соглашались и современники тех событий – генерал Паскевич и Аббас-Мирза [6, с. 6]. Вероятно, целью этого была провокация России на очередную войну с Персией. Однако дальнейшие события лишь сблизили Россию и Персию. Так, в конце 1820-х и начале 1830-х годов в Персии вспыхнул ряд антиправительственных восстаний. При поддержке России, приобретшей новый авторитет после победы над Османской империей в войне 1828–1829 годов, Аббас-Мирза приступил к подавлению восстаний в Хорасане и Герате. Представители Британии возражали против этих походов, так как опасались распространения российского влияния на Центральную Азию. Это привело к длительному дипломатическому противостоянию русских и британских дипломатов за установление контроля над Гератом, в котором Россия выступала на стороне Персии чтобы остановить распространение британского влияния на Среднюю Азию, а Великобритания – подстрекала местных лидеров к сопротивлению Тегерану и Каджарам [8, с. 35]. Можно сказать, что сближение с Персией в результате Туркманчайского соглашения, хоть и было вынужденным (и отчасти унижительным для Персии), все же позволило обеим странами совместно отстаивать свои интересы.

Плоды торговых положений Туркманчайского договора в наибольшей мере проявили себя в развитии Каспийского региона, как для России, так и для Персии. Наиболее заметно выгоды от нового торгового режима проявились в Астрахани. Так, в начале XIX столетия на Каспийском море не было крупных купеческих верфей. Но после заключения Туркманчайского мира развитие мореходства и инфраструктуры Каспия приобрело жизненно важное значение. Российские торговцы стали покорять ближневосточные рынки сбыта. Уже к середине XIX столетия торгово-транспортный флот на Каспии составлял более 90 судов. К 1850-м годам уже функционировали полноценные верфи различных компаний, расширявшие флот. Быстрое развитие торгово-транспортных и, впоследствии, пароходных компаний, превратили Астрахань и Баку в крупные портовые города и монополистов каспийского судостроения. Для Персии ведущим каспийским портом был Энзели – город, через который проходила большая часть торговли с Россией. В Энзели сходились ключевые торговые пути страны – из Казвина, Кермана, Тебриза, Тегерана. Порт Энзели являлся абсолютным лидером как по пассажиропотоку, так и по товарообороту. Как отмечалось, в Энзели свободно ходили российские деньги и был широко распространен русский язык – например, на вывесках. Российское правительство, учитывая важность этого города для торговли, обращало внимание на улучшение его инфраструктуры [10, с. 165]. Постройка и развитие портов, а также создание массового торгового флота на Каспии благодаря Туркманчайскому договору позволили существенно расширить российско-персидский товарооборот. Помимо этого, постоянное каспийское судоходство способствовало ускорению освоения земель, и стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Закавказье (в том числе и на новоприсоединенных землях). Быстрыми темпами формировалось единое хозяйственное пространство на Каспии, что позже станет одним из краеугольных камней в определении его правового статуса.

Туркманчайский договор затронул не только русский и персидский народ, но и оказал заметное влияние на армян. В 2018 году на конференции, посвященной 190-летию договора, он был охарактеризован как «армянское чудо, фактически спасшее этнос». Здесь стоит отметить вклад армян в победу России над Персией. Так, в ходе войны армянское население пограничных земель не только приветствовало русские войска, но и формировало добровольческие отряды. Большую роль в этом сыграл католикос армян Нерсес V, обладавший большим влиянием на армян [18, с. 194]. Имея большую и лояльную армянскую прослойку, российское руковод-

ство решило сформировать из новоприобретенных Эриванского и Нахичеванского ханств Армянскую область. Еще до окончания военных действий было установлено временное представительство над областью, а в 1828 году она была официально создана. Одним из пунктов Туркманчайского мирного договора была возможность переселения в Россию подданных Персии из иранского Азербайджана. Ранее, в XVI столетии персами туда были насильственно переселены около 250 тысяч человек. Но, несмотря на прописанное в Туркманчайском договоре разрешение на переселение, персидские чиновники всячески мешали этому процессу чтобы избежать оттока населения. Была тайно запрещена покупка недвижимости у переселенцев и предпринимались попытки запугать. Несмотря на это, благодаря усилиям ответственного за переселение Лазарева, в первые три недели было переселено около 40 тысяч человек. Переселенцам рекомендовалось заселяться на земли новосозданной Армянской области. По оценкам, после 1828 года в Армянскую область из Персии переселилось около 57 тысяч армян. Взамен территорию новых российских владений покинули около 35 тысяч мусульман [9, с. 7]. Благодаря этим переселениям армяне стали большинством населения новой Армянской области. В дальнейшем тренд на переселение армянского населения в эту область был продолжен после крымской войны и войны с Турцией 1877–1878 годов.

Исследователи из различных стран оценивают Туркманчайский договор по-разному. Так, для российских историков характерно подчеркивание снисходительного и милосердного отношения к побежденной Персии, уважения и поддержания ее суверенитета. Армянские историки подчеркивают историческую справедливость и важность пункта о возможности возвращения на свои земли армян, ранее переселенных силой персами. Традиционное недовольство выражают европейские и персидские исследователи. Так, в работах британских историков (например, Кея, Арчболда, Керзона) нередко можно встретить различные негативные оценки соглашения – от не столь далеких от истины утверждений об унижительности договора для Персии, так и преувеличения о том, что договор стал беспросветной трагедией. Как подчеркивает Балаян, для британской историографии характерно отношение к Туркманчайскому договору как к беспрецедентному и в крайней мере нечестному по отношению к Персии договору, при этом упуская из виду франко-иранские договоры 1708, 1715, 1807 годов и англо-иранские договоры 1763, 1801, 1809, 1812, 1814 годов, носившие куда более кабальный характер для Персии [4, с. 222]. Туркманчайский договор уравнил положение русских дипломатов и купцов, работавших в Персии с подданными других европейских государств. Еще одной тенденцией в британской историографии можно назвать обоснование всех своих попыток экспансии на Персию стремлениями защитить Индию. Полковник Де Лейси Эванс, под впечатлением от успехов России в Персии в 1828 году издает книгу «О замыслах России», в которой точно описывает все страхи британского общества касательно России – потенциальный поход на Индию, экспансия на Запад, контроль портов, и призывает европейские страны к формированию единой антироссийской коалиции [17, с. 81].

Иранская историография аналогично не обходит стороной Туркманчайский договор. Договор традиционно воспринимается как нечестный и ставящий интересы России выше, чем обычно ставят государства-победители. Критике подвергается и прилагающийся к договору акт о торговле, лишивший по мнению Хамдани Персию экономической независимости. В провале внешней политики зачастую обвиняется династия Каджаров, а утраченные Эриванское и Нахичеванское царства сравнивают с Эльзасом и Лотарингией [3, с. 201].

Политическое влияние Российской империи в регионе и его влияние на русско-персидские отношения

После укрепления на Кавказе Российская империя начинает продвигаться в Среднюю Азию для получения новых территорий и рынков сбыта. Россия стремилась окончательно укрепиться на Каспийском море. Присоединение Средней Азии к России увеличило русско-персидскую границу и обострило пограничные вопросы. В 1836 году персидское правительство обратилось к России с просьбой прислать в Астрабадский залив на востоке Каспийского

моря военные суда для усмирения восставших туркмен. Российское правительство, выполняя просьбу Персии, преследовало свои цели – укрепить свои позиции в юго-восточной части Каспийского моря. В 1842 году в Астрабадском заливе на острове Ашур-Аде была основана Астрабадская морская станция, что дало право России разместить там свою военную эскадру кораблей. А в 1846 году в Астрабаде учреждено российское консульство. Это способствовало развитию русско-персидской торговли и увеличению русского влияния в регионе. Тогда же на полуострове Мангышлак создано укрепление Ново-Петровское (с 1857 года – Александровское). Российская граница в Средней Азии не была точно зафиксирована, но для реализации своих завоевательных планов Россия создает ряд дополнительных форпостов.

В начале 60-х годов XIX века началось наступление России в Средней Азии. После ряда побед русские войска продвинулись в глубь Средней Азии, значительно расширив границу на Сырдарьинской и Западно-Сибирской линии. Завоевание восточного побережья Каспийского моря сделало Россию непосредственным соседом Персии в Средней Азии. В условиях отсутствия четкой границы между Персией и туркменскими землями персидское правительство опасалось дальнейшего продвижения русских войск. При этом, пребывая в состоянии вражды с местными ханствами, Персия не пыталась помочь им, а сама старалась захватить часть их территории. После создания в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства Россия активизировала военные действия на востоке Каспийского моря. В ноябре 1869 года на побережье Краснодарского залива высадился отряд русских войск, в связи с чем правительство Персии выразило протест, считая эти земли персидскими территориями.

В результате переговоров между Россией и Персией в 1869 году заключено соглашение, которое установило сферу влияния России до реки Атрека и запретило ей возводить какие-либо военные укрепления в этой местности [11, с. 6].

В это время задачей России было удержать Персию на нейтральных позициях. Во-первых, в ходе военных действий в Средней Азии Персия снабжала продовольствием русские войска. Во-вторых, от доброго расположения Персии к России и ее содействия во многом зависел успех русской армии в регионе. Отношение персидского правительства к событиям на востоке Каспийского моря часто менялось и зависело от успехов русской армии. Открыто выступить против России Персия не решалась. Персидское правительство вело переговоры с Великобританией, но, не надеясь на ее помощь, вынуждено было идти на уступки российской стороне. В мае 1881 года из Закаспийского военного отдела и капитулировавшего Ахалтекинского оазиса образована Закаспийская область, принадлежащая России. И вновь возник вопрос о границах между Россией и Персией. Особенно заинтересованной в решении этого вопроса была российская сторона, поскольку без четко обозначенных границ с Персией Россия не могла приступить к внутреннему устройству завоеванного края.

В 1881 году начались переговоры в Тегеране о линии границы между персидскими и русскими владениями в Закаспии. Со стороны России переговоры вел русский посланник в Персии – И.А. Зиновьев, а со стороны Персии – министр иностранных дел Мирза Саид-хан Мотамен-оль-Мольк. 9 декабря 1881 года был заключен договор об установлении русско-персидской границы к востоку от Каспийского моря, известный в истории как Конвенция 1881 года. Конвенция также содержала специальные разделы об использовании вод пограничных источников и о характере торгово-экономических отношений между Персией и Россией через Закаспийскую границу. Конвенция 1881 года стала юридической основой русско-персидских отношений в Средней Азии. Дополнительно к конвенции 1881 года было подписано секретное соглашение, согласно которому русская армия имеет право занять территорию Хорасана в случае угрозы безопасности Закаспийской железной дороги [14, с. 97].

И, наконец, конвенцией от 27 мая 1893 года, был определен последний этап русско-персидской границы. Таким образом, вопрос разграничения русско-персидской территории после присоединения Средней Азии к России был разрешен. Отныне Россия и Персия граничат друг с другом на Кавказе и на восточном побережье Каспийского моря. Следует отметить, что при установлении границы между Россией и Персией не были учтены интересы приграничных народов. Так, население, представлявшее один этнос, оказалось по разные стороны границы,

что препятствовало нормальному экономическому, политическому и культурному развитию этноса. В основном, это коснулось азербайджанцев и туркмен.

Итак, определение русско-персидских границ завершилось только к концу XIX столетия. Основой для урегулирования пограничных вопросов на кавказской границе стал Туркманчайский мирный договор 1828 года и последовавшие за ним «Описания границы» от 18 января 1829 года, а относительно среднеазиатской границы – Конвенции 1881 и 1893 годов.

Выводы

В изучаемый период в отношениях России и Персии ярко выделяются две важных тенденции. Во-первых, это обусловленность развития и укрепления связей национальным интересом каждой из стран. Во-вторых – возможность достигать компромиссов по целому ряду ключевых вопросов, делающая возможным мирное существование стран.

Исторический опыт отношений России и Ирана имеет важное значение для современных отношений государств.

Гюлистанский мирный договор 1813 года был составлен на основе материалов предыдущих русско-персидских договоров и интенсифицировал свободную взаимовыгодную русско-персидскую торговлю. Однако этот договор не закрепил точных границ между Россией и Персией, что стало впоследствии причиной споров между государствами, дало повод для вмешательства Великобритании в русско-персидские отношения и, в конце концов, привело к новой войне. В дальнейшем неудачный опыт данного договора ярко продемонстрировал сторонам важность недопущения вмешательства третьих сторон в установление и развитие отношений. Важным для современных отношений между Россией и Ираном является признание за Россией исключительного права на военный флот в водах Каспия.

В межвоенный период между Россией и Персией сохранялись крайне напряженные отношения, ввиду собственных разногласий и британского влияния. Тем не менее, для современных отношений России и Ирана этот период принес в себе полноценное установление дипломатических контактов между странами: в 1818 году учреждена российская миссия в Тебризе, а годом позже при МИДе России появился Азиатский департамент.

В тот же период важную роль в поддержании российско-персидских отношений сыграла деятельность миссии Ермолова. Российские дипломаты не позволили Шаху, провоцируемому британцами нарушить условия мирного договора и лишит русско-иранские отношения легитимности.

Туркманчайский мирный договор 1828 года установил дальнейший вектор развития русско-персидских отношений вплоть до современности. Во-первых, он положил конец русско-персидским войнам и притязаниям Персии на Грузию, Армению и закавказские ханства. Во-вторых, присоединение Закавказья к России остановило грабительские опустошительные набеги османов и персов, прекратило ханские междоусобицы и создало условия для расширения экономического и политического влияния России в Средней Азии. В-третьих, успех Российской империи привел к ослаблению британских позиций в Персии, которую Великобритания стремилась сделать орудием борьбы против России. Помимо этого, развивались и торговые пути, остающиеся актуальными и в настоящее время.

Присоединение Средней Азии к России увеличило русско-персидскую границу и обострило пограничные вопросы, решенные до конца столетия. Здесь для современных российско-иранских отношений (и международных отношений в регионе в целом) важно отметить завершение процесса формирования границы между Российской империей и Персией благодаря конвенциям 1881 и 1893 годов.

В качестве вывода можно сказать, что именно XIX столетие стало ключевым для формирования современного вектора российско-иранских отношений. Именно в этот период Иран стал ориентироваться на Россию в своей внешней политике и воспринимать ее как союзника,

уменьшив влияние Великобритании. Были установлены полноценные дипломатические отношения и открыты посольства, а торговые отношения развивались стремительно и становились локомотивом развития современных крупных портов Каспия в обеих странах.

Библиография

1. Акты, собранные Кавказской археологической комиссией: Т. 6. Ч. 2. Тифлис, 1866. – 954с.
2. Андрияйнен С.В. Генерал Ермолов на Кавказе: война ради мира // Псковский военно-исторический вестник. 2016. № 2. С. 146 – 151.
3. Балаян Б.П. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. 280с.
4. Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813 – 1828 гг. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1967. 297с.
5. Большая игра: раунд первый Необъявленная война длиною в век // [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/articles/2014/07/02/greatgame/> (дата обращения: 18.10.2023).
6. Васильев М.В. Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию // Журнал «Архонт». 2019. № 4 (13) С. 4 – 12.
7. Васильев С.Д., Васильев Д.В. Гюлистанский мир и российско-иранские отношения в 1810-х гг // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5(79). С. 44 – 46.
8. Васильев С.Д., Васильев Д.В. Иран в центре британо-российского противостояния в 1820-х гг // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6(80). Ч. 1. С. 33 – 36.
9. Волкова Н.Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX – XX вв. // Кавказский этнографический сборник IV. М.: Наука, 1969. 254 с.
10. Истомина Э.Г. Каспийское море в геоэкономическом и политическом пространстве региональных процессов России XIX – начала XX в // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 9 (110). С. 153 – 167.
11. Кадырбаев А.Ш. Россия на Каспийском море, в Персии и Средней Азии. 1857–1911 гг. // Восточный архив. 2015. № 1 (31). – 96 с.
12. Каракоч Л. Два барса. Генерал Ермолов и принц Аббас-Мирза Каджар // Родина. 2001. № 1. С. 96 – 98.
13. Кузнецов О.Ю. Гюлистанский договор: 200 лет спустя (опыт исторического осмысления событий русско-персидской войны 1804-1813 годов и содержания Гюлистанского договора в контексте его 200-летия) // Кавказ и глобализация. 2013. Т. 7. № 3 – 4. С. 162 – 182.
14. Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). Москва: Ключ-С, 2010. 272 с.
15. Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Россия и Иран: история формирования границ. М.: Гуманитарий, 2007. 184 с.
16. Ларин А.Б. Туркманчайский мирный договор и формирование новой линии российской политики в Иране // Вестник СамГУ. 2014. № 5 (116). С. 56 – 60.
17. Макутчев А.В. Книга полковника Дж. Де Лейси Эванса (1787–1870) «О замыслах России» и ее место в дискуссиях об англо-русских отношениях во второй четверти XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 76 – 85.
18. Урушадзе А.Т. Армянский католикос в системе управления Российской империи: пределы и противоречия интеграции // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 2. С. 183 – 202.

HISTORICAL ASPECTS OF RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS

Generalov A.Y., Erkhov G.P.

Donetsk State University

Abstract

The current state of Russian-Iranian relations was formed in the course of a long historical process. One of the most important moments of this process was the transition of Persia to the Russian sphere of influence during the large-scale geopolitical confrontation between the Russian and British empires. For a long time, Britain had the initiative and, thanks to its influence on Persia, could adequately contain Russia. However, after the two Russo-Persian wars and a series of treaties and conventions, the situation changed dramatically. The 19th century was pivotal to the stabilization of Russian-Iranian relations, allowing for a reassessment of Persia's role in the region, the expansion of Russian influence and the opening of a route to Central Asia, the development of trade routes on the Caspian Sea, and a marked increase in the territory of the Russian Empire, all of which were significant steps for the alliance between Russia and Persia. A number of key points established during this period, such as the definition of borders, the groundwork for determining the legal status of the Caspian Sea, and improving the quality of mutual trade, have a tremendous impact on the current state of Russian-Iranian relations.

Keywords

Russia, Iran, Persia, Turkmanchay Treaty, Gulustan Treaty geopolitics.